

Шостакович Д. И.

(международный конкурс)

10. 01.

ЗВУЧИТ ШОСТАКОВИЧ

Московскую публику, посетившую Зал имени Чайковского 19 сентября, порадовали сразу два события: открытие VI международного конкурса струнных квартетов имени Д.Д. Шостаковича и приуроченное к этому выступление Государственного симфонического оркестра под управлением Владимира Понькина.

А.В. Берлинский, возглавивший конкурс, представил участников и членов жюри. С приветственными речами выступили генеральный директор филармонии А.С. Безруков, председатель Союза композиторов Москвы О.Б. Галахов и министр культуры М.Е. Швыдкой. Пустых, трескучих фраз, которые часто звучали в не столь давние времена, здесь никто не произносил. Запомнилась фраза из речи министра культуры: "Мир без музыки теряет смысл".

Затем последовал симфонический концерт, в котором приняли участие известная певица из Франции Елена Васильева, заслуженный артист России Алексей Мартынов, а также солисты филармонии и музыкальных театров Москвы.

Программа концерта была составлена из довоенных произведений Шостаковича и восполнила некоторые пробелы, представив нам "другого Шостаковича" - автора пьес для джаз-оркестра, музыки к мультфильму для детей, недавно обнаруженной вокально-инструментальной сюиты на финские темы, а также восстановленной органной фуги из кинофильма "Златые горы".

Прозвучали также две басни Крылова для меццо-сопрано (Елена Васильева) и оркестра (1922) - "Стрекоза и Муравей" и "Осел и Соловей". Эти два сочинения относятся к консерваторским работам шестнадцатилетнего Шостаковича. Несмотря на довольно сильное влияние Римского-Корсакова и Рахманинова, в баснях уже можно почувствовать всю мощь дарования композитора: это и сквозное развитие, и "широкое дыхание" формы, и выразительная пластичность вокальной партии, а также - свободное владение оркестром, в котором прослушивается каждый инструмент. Фуга из музыки к кинофильму "Златые горы" ор. 30 (1931), впервые исполненная в органной транскрипции Татьяной Сергеевой, интересна тем, что стилистически предвосхищает неоклассицизм его будущих фортепианных прелюдий и фуг.

Известно, что у Шостаковича есть музыка к эстрадно-циркового представлению "Условно убитый", ор. 31 (1931), премьера которого состоялась 2 октября 1931 года в Ленинградском эстрадном театре "Мюзикл-холл", в спектакле участвовали В. Коралли, К. Шульженко, дирижировал И. Дунаевский. Сама партитура, по-видимому, утеряна, а неполный автограф клавира сохранился в РГАЛИ и содержит 33 номера. Те из них, которые были предназначены для оркестра, инструментовал Дж. Макберни. Первое исполнение этой версии состоялось в Лондоне, дирижировал Марк Эддел. Отрадно, что, наконец, и в Москве эта музыка прозвучала благодаря В. Понькину.

Сюита для джаз-оркестра № 2 (1938) впервые была исполнена в Москве 28 ноября 1938 года государственным джаз-оркестром под управлением Л. Утёсова. Художественным руководителем оркестра был композитор М. Блантер, он и заказал Шостаковичу эту музыку. Джаз-оркестр просуществовал недолго, с его ликвидацией исчезла и партитура Шостаковича. Черновой клавиш сочинения был обнаружен и опознан М. Якубовым в фондах ГЦММК имени Глинки. Английский композитор Дж. Макберни восстановил клавиш и сделал новую оркестровку. В этом виде Джаз-сюита № 2 была исполнена 9 сентября 2000 года в Лондоне оркестром BBC, дирижировал Колин Дэвис. Новая аранжировка звучит довольно эффектно, но к Шостаковичу и 30-м годам, как мне кажется, не имеет никакого отношения, так как выполнена в духе американского джаза 50-х годов.

Семь обработок финских народных песен для сопрано (Елена Васильева), тенора (Алексей Мартынов) и инструментального ансамбля прозвучали на концерте 19 сентября впервые в России. Во всяком случае, в настоящее время нет сведений об исполнении этого сочинения при жизни композитора. В письме к Л. Атовмяну от 5 декабря 1939 года Шостакович сообщил, что закончил работу над обработкой и оркестровкой финских народных песен по заказу Ленинградского военного округа. В нотной библиотеке Ленинградского Радиокомитета есть запись о том, что инструментальные партии и партитура поступили от переписчиков в декабре 1939 - январе 1940 года. Тексты народных песен в манус-

крипте отсутствуют, однако, в результате разысканий М. Якубовым и А. Климовичем обнаружено пять текстов. Первая и третья части сюиты написаны для ансамбля и не предполагают пения. Завершила концерт музыка к мультипликационному фильму "Сказка о глупом мышонке". Весной 1939 года Шостакович писал: "Мультипликация... очень интересный прием, требующий равноценного стиливого выражения в музыке. Ставит фильм "Сказка о глупом мышонке" художник М.М. Цехановский. Я уже закончил клавиш сочинения и сейчас начинаю партитуру. С большим удовольствием я работаю над этим сочинением. Это мой первый опыт детской киномузыки. Мне бы хотелось, чтобы опыт удался и чтобы дети одобрили мою работу. Музыка этого фильма состоит из колыбельной песенки, которую поют мышка, утка, свинка, жаба, лошадь, щука и кошка. Эта песенка варьируется в зависимости от характера персонажа... В отличие от сказки С.Я. Маршака, в нашем фильме будет благополучный конец. Кошка не съест мышонка: мышонка спасет старый пес Полкан".

Партии персонажей сказки великолепно исполнили солисты филармонии Мария Андреева (Мышка), Валентина Шаронова (Кошка), Виктор Параскева (Жаба), Валерий Планкин (Щука), учащийся музыкальной школы Андрей Есипов (Мышонок), а также солисты музыкальных театров Николай Дорожкин (Лошадь), Анжей Белецки (Свинка), Дмитрий Степанович (Собака). В роли веду-

щей выступила Римма Маркова.

Государственный симфонический оркестр под управлением Владимира Понькина продемонстрировал в очередной раз высокое исполнительское искусство. В значительной степени в этом - заслуга дирижера. Мастерство Понькина, отмеченное нынешней весной премией "Золотая маска" за постановку "Леди Макбет" в театре "Ге-

ликон", проявляется в каждом его выступлении. Точностью жестов дирижер достигает больших контрастов звучности, органично выстраивает музыкальную форму, в которой выявляет все смысловые акценты, не упуская деталей. Он оживляет любую музыку, за которую бы ни брался, будь это Гендель или Россини, джаз или Лютославский, Чайковский или Шостакович...

Лилия Родионова

94